

Цзян ХаньЯ не испытывал к Инь Цичи какой-либо искренней симпатии.

Если рассматривать лишь ту часть жизни Инь Цичи, что предшествовала его становлению в качестве великого императора, то Цзян ХаньЯ относился к нему с глубочайшим и неподдельным уважением.

Хотя в конечном итоге Цзян ХаньЯ потерпел поражение и пал от меча Инь Цичи, в жестоких битвах великих мастеров гибель всегда была обычным, почти будничным делом.

Инь Цичи победил честно и открыто, не прибегая к подлым уловкам, скрытым интригам или коварным заговорам, поэтому Цзян ХаньЯ не мог сказать ни слова против такого исхода.

Мастерство оказалось ниже – а значит, оставалось лишь с достоинством признать свое поражение.

Более того, Инь Цичи вышел из самых низов, из глубокой бездны забвения, и, полагаясь исключительно на собственные силы и нестигаемую волю, в конечном счете стал могущественным великим императором.

Цзян ХаньЯ искренне восхищался им – тем самым чистым восхищением, которое испытываешь к по-настоящему достойному и сильному противнику.

Однако, дойдя до последних страниц истории, он обнаружил, что Инь Цичи внезапно перестал быть человеком и начал стремительно сходить с ума.

После этого отношение Цзян ХаньЯ к нему мгновенно рухнуло, упав на самое дно.

Прежнее восхищение сменилось глубоким, ледяным презрением.

- Я случайно заглянул в будущее.

Цзян Ханья протянул руку, властным жестом приподнял подбородок Инь Цичи и вложил ему в рот пилюлю, после чего медленно отступил на несколько шагов.

- В конце концов ты станешь великим императором, а затем совершишь чудовищные, непостижимые злодеяния.

- Поначалу я не верил в это, но после тщательной проверки и долгого, пристального наблюдения за тобой я окончательно убедился: всё, что ты творишь сейчас, в точности повторяет увиденное мною будущее. Мне пришлось поверить.

При этих словах в памяти Цзян Ханья вновь всплыла сцена с последних страниц книги, где Инь Цичи с безразличной улыбкой наблюдал за тем, как гибнет всё живое.

«- Ну как? - Инь Цичи словно разговаривал сам с собой или с кем-то невидимым, радостно и жутко усмехаясь. - Ты доволен моей отдачей?»

Небо и земля содрогнулись от оглушительного грохота, и густой черный туман продолжал неумолимо расползаться во все стороны, поглощая всё новые и новые земли. В охваченных им областях не слышалось ничего, кроме пронзительного, визгливого смеха монстров.

Будучи единственным великим императором, которого континент Черной Черепахи взрастил за десятки тысяч лет, он обладал силой, далеко превосходящей возможности любого другого существа. Даже если бы все сильнейшие мастера континента разом пожертвовали собой, пытаясь сразиться с ним, он всё равно с легкостью и ленивым изяществом отразил бы их атаки».

При мысли об этом описании сердце Цзян Ханья вновь наполнилось праведным гневом.

- Став великим императором, ты должен был наслаждаться заслуженным почетом или продолжать свой путь к недостижимым вершинам мастерства, но ты...

Цзян Ханья зажмурился, с трудом сдерживая мощный эмоциональный порыв, и заставил себя успокоиться.

- Инь Цичи, ты - злодей.

Он резко указал на него мечом:

- Как ты посмел совершить подобное? Ты хуже любого животного!

- Я знаю, что ты, возможно, всё еще пребываешь в полном замешательстве и не понимаешь, что здесь происходит.

Цзян ХаньЯ пристально, пронзительно посмотрел на Инь Цичи. Две пилюли уже подействовали: раненый и крайне ослабленный Инь Цичи полностью восстановился, а его болезненно-бледное лицо вновь приобрело здоровый оттенок.

- Но это уже не имеет значения, и я не намерен ничего тебе объяснять.

Что ж, время окончательно пришло.

- Я не буду давить на тебя своим уровнем культивации, - холодно и отстраненно произнес он. - Это будет честный поединок. Если выживешь - значит, такова твоя судьба, и мне нечего будет сказать. Если проиграешь - умрешь.

Инь Цичи молча смотрел на него: глаза-фениксы, ярко-алые губы, лицо, искаженное яростью.

В жизни он оказался еще красивее, чем в книжных описаниях или на записях наблюдения.

И к тому же... ай-ай-ай, как же он сейчас злится.

Услышав слова о «честном поединке», Инь Цичи едва не рассмеялся в голос.

Как же так? Потерпев такое сокрушительное поражение, он до сих пор не изменил свой характер и не научился просто давить силой?

Хоть бы привел с собой помощников для надежности.

Инь Цичи был абсолютно уверен, что Цзян ХаньЯ пришел один.

Иначе, судя по специфическим методам работы клана Цзян, подробно описанным в книге, он был бы уже мертв.

Разве мог бы он до сих пор так бодро скакать и разбрасываться словами?

Но смех смехом, а сражаться с Цзян ХаньЯ Инь Цичи вовсе не собирался.

Даже зная, что Цзян ХаньЯ действительно обеспечит честность условий, он не станет ввязываться в эту драку.

Инь Цичи обладал весьма трезвой и прагматичной самооценкой.

Даже если Цзян ХаньЯ намеренно понизит свой уровень, он всё равно не сможет его победить. Абсолютно точно не сможет.

В конце концов, пусть уровень и будет снижен, но накопленный за годы колоссальный опыт никуда не делся.

Даже с подавленной культивацией Цзян ХаньЯ без малейшего труда раздавит нынешнего, еще неокрепшего Инь Цичи.

Он был топовым гением из центральной части континента, и абсолютная непобедимость среди равных по уровню была для него лишь базовым, элементарным навыком.

А Инь Цичи еще даже не успел толком развиваться.

К тому же Инь Цичи отчетливо чувствовал, что Цзян ХаньЯ действительно намерен его убить, причем сделать это окончательно.

Впрочем, это было неудивительно: любой, увидев такое мрачное будущее, захотел бы растерзать виновника на мелкие куски. То, что Цзян ХаньЯ терпел так долго и в итоге предложил честный поединок, уже само по себе было чем-то сюрреалистичным и почти абсурдным.

Следовательно, победив, Цзян ХаньЯ не проявит ни капли жалости.

- О, ты уже всё знаешь?

Впрочем, Инь Цичи не испытывал особого беспокойства.

Раз Цзян ХаньЯ пришел в одиночку, значит, всё не так уж плохо.

Даже если тот невероятно силен, у Инь Цичи найдутся свои способы справиться с ситуацией.

Он мельком взглянул на панель системы межмировой торговли, где в этот момент высветилось системное сообщение:

[Исследование канала 2-го мира завершено. Доступна разблокировка канала за очки.]

Честно говоря, Инь Цичи не понимал, как клан Цзян умудрилась воспитать Цзян ХаньЯ таким благородным. Если судить исключительно по характеру, то клан Цзян и сам Инь Цичи были куда больше похожи друг на друга.

Оба не гнушались абсолютно никакими средствами ради достижения поставленной цели: если итоговый результат - победа, то процесс достижения этой победы не имеет никакого значения.

Ведь в книге клан Цзян очень быстро и без колебаний отказалась от Цзян ХаньЯ.

Пожертвовать одним Цзян ХаньЯ ради получения покровительства великого императора - для

них это была крайне выгодная и логичная сделка.

Инь Цичи посмотрел на Цзян Ханья, который всё еще ждал ответа, и с легкой, едва уловимой улыбкой произнес:

- Кто сказал, что я буду с тобой сражаться?

Он разблокировал канал мира, насмешливо приподнял бровь и произнес с нарочито веселой, издевательской интонацией:

- Прощай, женушка, жди, пока муж купит тебе платье.

Даже в этот самый последний миг перед уходом он решил напоследок спровоцировать его, чтобы хорошенько позлить.

Цзян Ханья, который уже был полностью готов к битве не на жизнь, а на смерть, замер в полном недоумении:

- ...?

Почему он вдруг начал нести подобную чепуху?

Неужели окончательно сошел с ума?

Однако прежде чем он успел обдумать этот странный выпад, Цзян Ханья заметил, что фигура Инь Цичи начала стремительно бледнеть, а само пространство вокруг него задрожало, возникли странные, пугающие колебания.

Пытается сбежать?

Цзян Ханья, который заранее подготовился к такому повороту событий, молниеносно прыгнул вперед и крепко схватил Инь Цичи за плечо.

Инь Цичи обернулся и посмотрел на него, но в его выражении лица не было ни капли испуга или паники.

Лишь легкая, едва заметная улыбка тронула его губы.

В следующее мгновение они оба бесследно исчезли с того места.

Ощущение перемещения сквозь пространство было чем-то совершенно непостижимым, выходящим за рамки любого человеческого опыта.

Оказавшись на новом месте, Цзян ХаньЯ обнаружил, что Инь Цичи больше нет рядом с ним.

Он немедленно выпустил свое духовное чутье, просканировав окрестности, но так и не смог найти ни единого следа его присутствия.

Впрочем, сейчас были дела куда более важные и срочные, чем поиски Инь Цичи.

Цзян ХаньЯ первым делом убедился, что в непосредственной близости нет никакой явной угрозы, и тут же принялся тщательно, до мельчайших деталей вспоминать только что пережитые ощущения от перехода.

Хотя в воздухе этого чужого, незнакомого мира не было ни капли Пробуждения ци, а присутствовала какая-то совершенно иная, неведомая энергия, у Цзян ХаньЯ не было времени на долгие наблюдения.

На континенте Черной Черепахи существовало девять уровней культивации.

Лишь достигнув седьмого уровня - стадии младшего императора - мастер обретал истинную способность разрывать пустоту и преодолевать колоссальные расстояния одним единственным шагом.

Стадия Пробуждения ци, стадия Сокровенной Пустоты, стадия Духовного Монолита, стадия

Сокровенного Предела, стадия Почтенного Мастера, стадия Истинного Монарха - названия первых шести уровней содержали в себе иероглиф «сюань».

Лишь начиная с седьмого уровня названия принципиально менялись: стадия младшего императора, стадия псевдо-императора и, наконец, стадия великого императора.

Разница между стадией Истинного Монарха и стадией младшего императора на первый взгляд могла показаться незначительной, но на деле она была гораздо больше, чем весь разрыв между стадией Пробуждения ци и стадией Истинного Монарха вместе взятой.

Первые шесть уровней представляли собой лишь количественное накопление силы, тогда как прорыв от стадии Истинного Монарха к стадии младшего императора являлся настоящим качественным скачком.

Только с уровня младшего императора мастер по-настоящему преодолевал тесные границы «смертного», а продолжительность его жизни увеличивалась с девятисот до пяти тысяч лет.

После достижения стадии псевдо-императора срок жизни удваивался, достигая десяти тысяч лет.

И лишь став великим императором, можно было обрести истинное, абсолютное бессмертие.

Пока не случится какого-то невероятного несчастья, такой мастер мог жить вечно.

Поэтому прорыв от стадии Истинного Монарха к стадии младшего императора был крайне сложен и опасен: требовалось отправиться на далекие осколки континентов, чтобы постичь законы пространства, блуждающие между небом и землей.

Хотя Цзян ХаньЯ заранее знал, что система межмировой торговли способна соединять разные миры, в книге не было ни слова о том, что Инь Цичи может использовать её в качестве средства для физического перемещения в другие измерения.

Цзян ХаньЯ знал, что в истории бывали случаи, когда мастера стадии младшего императора пытались взять с собой младших членов клана для перемещения сквозь пространство, но

хаотичные потоки и беспорядочный хаос пустоты были слишком опасны. Даже использование самых совершенных и дорогих защитных артефактов не всегда могло спасти жизнь спутника.

Теперь же Цзян ХаньЯ, воспользовавшись этой «попутной машиной», неожиданно и почти случайно прикоснулся к законам пространства.

Он прибыл в другой мир, пересек пространственный канал и, что самое удивительное, остался совершенно невредим.

Почувствовав нечто жизненно важное, Цзян ХаньЯ поспешно установил вокруг себя простую защитную формацию, сел в позу лотоса и, отбросив все лишние, навязчивые мысли, глубоко погрузился в созерцание.

В книге описывалась эта разница следующим образом:

«Словно группа двумерных существ, живущих на плоском листе бумаги, внезапно попала в место, где этот лист прорвался, и начала осознавать реальность, пытаясь представить себе трехмерный мир, а затем перестроила саму свою суть, преодолев двумерность и став полноценными трехмерными существами.

Но никакая теория, никакие слова не позволят двумерному существу точно представить себе трехмерный мир, точно так же, как жизнь в трехмерном пространстве не может вообразить себе четырехмерное.

Личный опыт – самый удобный и верный способ, но двумерные существа ограничены своей формой жизни и в обычных условиях не могут попасть в трехмерное пространство. А те, кто успешно стал трехмерным существом, уже не могут объяснить двумерным, что же такое трехмерное пространство на самом деле.

В конце концов, человек не может вообразить то, чего никогда не видел, и требовать от двумерного существа понять, что помимо длины и ширины существует еще и высота – это чистое издевательство».

Когда Цзян ХаньЯ впервые прочитал это описание в книге, он изо всех сил пытался понять его смысл.

Но внутри текста было слишком много незнакомых ему слов и абстрактных концепций.

В итоге он ничего не понял.

Что вообще значит «двумерные существа, живущие на бумаге»?

Чтобы попытаться разобраться в этом, Цзян ХаньЯ перебрал множество разных видов бумаги и очень внимательно их изучил.

Но ни невооруженным глазом, ни с помощью своего духовного чутья, ни даже с помощью особых артефактов он не обнаружил там никакой формы жизни.

Позже он в сердцах проткнул в бумаге дыру и долго, с надеждой смотрел в нее, но так ничего и не постиг.

Он пребывал в полном, абсолютном недоумении.

Но только что, проходя сквозь пространственный канал, Цзян ХаньЯ смутно, но отчетливо ощутил нечто подобное.

Мир вокруг в тот краткий миг исказился, стал совершенно чужим и совершенно... таинственным.

Его собственный уровень был невысок – всего лишь стадия Сокровенного Предела, и он еще не мог до конца осознать и структурировать это чувство.

Но после этого уникального опыта прорыв к стадии младшего императора должен был стать для него гораздо проще, чем для любого другого практика.

Когда он вновь открыл глаза, на землю уже опустилась глубокая ночь.

Цзян ХаньЯ поднялся и внимательно, с осторожностью осмотрел этот чужой мир.

Прибыв сюда, он сразу почувствовал, что в воздухе нет ни капли Пробуждения ци, а вместо нее присутствует иная, совершенно незнакомая ему энергия.

Он попытался поглотить её так же, как привык поглощать Пробуждения ци, но эта попытка полностью провалилась.

Цзян ХаньЯ мгновенно осознал пугающую истину: в этом мире он не сможет восстанавливать свои силы так, как делал это на континенте Черной Черепахи.

Стоит его внутренним силам иссякнуть – и он мгновенно станет легкой, беззащитной добычей.

К счастью, его пространственный браслет работал исправно, позволяя без проблем хранить и извлекать вещи.

У Цзян ХаньЯ с собой было много различных пилюль, в том числе немало тех, что восстанавливали энергию, так что какое-то время он сможет продержаться.

Однако сейчас главной и первоочередной задачей было найти Инь Цичи.

Он должен был любой ценой найти способ вернуться обратно на континент Черной Черепахи.

<http://bllate.org/book/17943/1720822>